

Генералова Надежда Петровна,

преподаватель,

кафедра немецкого языка и межкультурной коммуникации,

Саратовский национальный исследовательский государственный университет,

Российская Федерация, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83

ПЕРЕВОД МЕТАФОРИЧЕСКИХ ИМЕНОВАНИЙ ЖЕНЩИНЫ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

Аннотация. Метафорические именованя женщин в художественных текстах представляют собой образные характеристики героинь, вплетены в контекст, представляют сложности при переводе.

Ключевые слова: метафорические именованя женщины, художественные тексты, русский язык, немецкий язык.

Метафора как языковое явление и стилистическое средство не вписывается в традиционную теорию перевода, поскольку представляет собой специфическую концептуальную структуру, когда нестабильное ментальное содержание фиксируется конвенциональными языковыми средствами. Перевод метафоры осложняется необходимостью отразить не только содержание переносного именованя, но и сложный комплекс коннотативных смыслов, существующих в языке или созданных контекстом.

Задачей настоящей статьи является анализ метафорических именованя женщины («женских метафор» - далее ЖМ), встречающихся в оригинальном произведении и его переводе на иностранный язык и описание способов передачи содержания ЖМ в тексте перевода. В качестве источника материала выбраны два произведения XX века: «Мастер и Маргарита» М. Булгакова и его перевод на немецкий язык, а также

Наука и образование XXI века: актуальные вопросы теории и практики

немецкий роман «Мефистофель: история одной карьеры» К. Манна и его перевод на русский язык. Эти произведения были написаны примерно в один и тот же исторический промежуток времени, создание «Мастера и Маргариты» относится к 1929-1940гг., «Мефистофеля» - к 1936 г. В текстах этих романов затрагивается сходная проблематика, они оба посвящены судьбе художника в тоталитарном государстве и проблеме нравственного выбора героя.

Значимую роль в судьбе главного героя в обоих романах играют женщины, описанию женских образов авторы уделяют много внимания. Всего было отобрано в русском языке (из «Мастера и Маргариты» М. Булгакова) – 11 ЛЕ, реализованных в 51 словоупотреблениях, в немецком языке («Мефистофель: история одной карьеры» К. Манна) – 30 ЛЕ, представленных в контексте 106 раз.

Перечень отобранных метафор (в скобках приводится количество словоупотреблений):

- в тексте «Мастера и Маргариты»: королева (21) + светлая королева (1) + черная королева (1), ведьма (8) + старая ведьма (1), Венера (7), донна (4), богиня (2), жертва (1), мегера (1), повелительница (1), принцесса (1), чертовка (1); бандиты (1);

- в тексте «Мефистофеля»: Prinzessin Tebab (37) + Prinzessin (4), Schwarze Venus (14), der gute Engel (9), Zentrum seines Lebens (4) + Lebenszentrum (1), Kind (3) + Kinder (1), Vögelchen (3) + bunte Vögel (1), lahme Ente (3), blöde Kuh (3), dumme Gans (2), Herrin (2), Gegenspielerin (2), Amazone (1), Barbarin (1), kein Dämon (1), Ersatz (1), Fürstin (1), Gegenstand (1), Hündchen (1), kriegerische Königin (1), Königstochter vom Kongo (1), Komet (1), Lehrerin (1), Matrone (1), Opfer (1), Quelle (1), Schwester (1), Star (1), Stern (1), Zwitter (1); alte Theaterhasen (1).

По женским персонажам романов характеристики распределяются следующим образом: а) в романе Булгакова: Маргарита - 34 словоупо-

Наука и образование XXI века: актуальные вопросы теории и практики

требления (СУ), домработница Наташа - 12 СУ, Гелла – 1 СУ, одна из гостей бала Воланда – 1 СУ, посетительница сеанса черной магии с разоблачением – 1 СУ, соседка «нехорошей квартиры» Аннушка – 1 СУ и собирательно по отношению к соседям вообще – 1 СУ; б) в произведении К.Манна: темнокожая любовница главного героя (Хедрика Хёфгена) Джульетта Мартенс/ Juliette Martens – 73 СУ, жена Барбара Брукнер/ Barbara Bruckner – 15 СУ, коллеги по театру Лотта Линденталь/ Lotte Lindenthal – 6 СУ, Николетта фон Нибур/ Nicoletta von Niebuhr – 4 СУ, Дора Мартин/ Dora Martin – 3 СУ, Рахель Моренвиц/ Rahel Mohrenwitz – 1 СУ, госпожа фон Херцфельд/ Frau von Herzfeld – 1 СУ, Джози Хефген/ Josy Höfgen – 1 СУ; собирательные обозначения (или существительные во множественном числе), относящиеся к нескольким или кругу лиц, одно или несколько из которых – женщина - 3 СУ.

При разборе способов передачи содержания ЖМ в языке перевода именованная были разделены на несколько групп:

Метафоры, представленные в тексте перевода сходной по значению косвенной номинацией (метафорой):

В некоторых случаях метафорические номинации в тексте заменяются на сходные метафоры языка перевода, но, поскольку метафоры зачастую несут на себе отпечаток уникального национального колорита, они оказываются менее «вплетены» в контекст, нежели исходная метафора в тексте оригинала. Такой метафорой в тексте «Мефисто» К. Манна можно считать выражение «bunte Vögel», характеризующее Хендрика Хефгена и Николетту фон Нибур на приеме у тайного советника Брукнера и имеющую резюмирующее значение. «Bunter Vogel» в немецком языке характеризует прежде всего человека, имеющего склонность к ярким, вычурным нарядам либо имеющего странные (экзотические) привычки. Стимулом к развитию значения в этом направлении возможно

Наука и образование XXI века: актуальные вопросы теории и практики

послужили сравнение *bunt wie ein Paragei*, а также метафорическое значение лексемы *Paradiesvogel*.

Отдельными штрихами к «портретам» персонажей, охарактеризованных в итоге как «*bunte Vögel*», являются в тексте романа «красные лакированные чемоданы» Николетты фон Нибур [4, с. 108; 329], с которыми она имела обыкновение ездить на гастроли или путешествовать, а также вызывающая некоторое удивление окружающих «розовая рубашка» Хендрика Хефгена, в которой он приехал знакомиться с семьей невесты [4, с. 133; 137].

Метафора, употребленная в переводе, сохраняет ощущение общей отчужденности и изоляции Николетты и Хендрика в аристократическом кругу, но при этом не отражает пристрастия к экстравагантным внешним атрибутам.

„Hier aber, unter den höchst Gebildeten, viel Besitzenden – die meisten Anwesenden besaßen gar nicht sehr viel, aber Hendrik hielt sie samt und sonders für schwerreich –, unter den Selbstsicheren, Ironischen und Gescheiten, in deren Kreis Barbara mit einer so aufreizenden Sicherheit sich zu bewegen wußte –: hier spielten beide die gleiche Rolle, Nicoletta und Hendrik, die zwei bunten Vögel“. [4, с. 154] Но среди всех этих образованных, богатых (правда, большинство из присутствующих вовсе не были богаты, но Хендрик всех считал чуть ли не миллионерами), среди уверенных, ироничных, умных людей, с которыми Барбара чувствовала себя как рыба в воде, оба они с Николеттой играли одну и ту же роль – двух белых ворон [2, с. 105]. Для наиболее очевидного противопоставления персонажей и среды, в которой они оказались «белыми воронами», переводчик ввел сравнение, отсутствующее в оригинале – «как рыба в воде».

Метафоры, замененные в переводе на прямую номинацию (утрачивается образная составляющая):

Наука и образование XXI века: актуальные вопросы теории и практики

Метафорические номинации в ряде случаев опускаются при переводе, заменяются на аналогичные по смыслу другие лексические средства. Пример из романа «Мефисто» Клауса Манна: «Erst gestern wieder hatte man ihn in der Garderobe des dämonischen Mädchens gefunden, und die Motz hatte weinen müssen. Heute aber schien sie entschlossen, sich keinesfalls die Stimmung verderben zu lassen von einer dummen Gans, die sich vielleicht auf ihr Monokel und ihre lächerliche Frisur noch was einbildete» [4, с. 69]. В переводе на русский язык этот отрывок выглядит иначе: «Не далее как вчера его застукали в уборной сей инферальной дивы, и Моц рыдала по этому поводу. Но сегодня она, видимо, решила, что не позволит, чтоб эта воображала с моноклем и идиотской прической портила ей настроение» [2, с. 39].

Основной сложностью перевода метафорических именовании в художественном произведении является их «вплетенность» в контекст. В Часто метафорическое именование героини в ходе повествования повторяется несколько раз, оттеняя те или иные черты характера или особенности героини.

В рассматриваемых текстах все метафорические именовании женщины адекватно отражены в переводах. Можно лишь отметить, что в переводе «Мастера и Маргариты» на немецкий язык мы встречается именование (стертую метафору), переведенное на немецкий язык «живой» метафорой: «старая сквалыга – alte Geizschnepfe». В переводе «Mephisto» на русский язык 3 метафоры в переводе передаются неметафорическими именовании (с утратой образного компонента): «dumme Gans - воображала», «blöde Kuh - дура», «lahme Ente - недоделанная». Существенного влияния на понимание текста эта замена не оказывает.

Наука и образование XXI века: актуальные вопросы теории и практики

Список литературы

1. Булгаков, М.А. Мастер и Маргарита: Роман. – М., 1988. – 399 с.
2. Манн, К. Мефистофель. Пер. с нем. К. Богатырева. – М., 1970. – 304 с.
3. Bulgakow M. Meister und Margarita. Übersetzt von Thomas Reschke. – Leipzig, 1974. – 266 S.
4. Mann K. Mephisto. – München: Spangenberg, 1993. – 468 S.